

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 September 2024
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Пятьдесят шестая сессия**

18 июня — 12 июля 2024 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Сохранение завоеваний и противодействие глобальным
посягательствам на гражданское пространство
и растущему авторитаризму****Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу
мирных собраний и ассоциации Клемана Ньялетсossi Вуля****Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клеман Ньялетсossi Вуль призывает к немедленным глобальным совместным действиям для реагирования на глобальные посягательства на гражданское пространство, с тем чтобы сохранить достигнутые завоевания и противодействовать возникающим и усиливающимся угрозам в контексте прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Он призывает к подтверждению глобальной приверженности этим правам, являющимся также основополагающими для обеспечения демократии, прав человека и мира.

* Настоящий доклад был представлен подразделениям конференционного обслуживания для обработки после установленного срока, с тем чтобы в нем можно было отразить самую последнюю информацию.

I. Введение

1. Настоящий доклад представлен Совету по правам человека на его пятьдесят шестой сессии Специальным докладчиком по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клеманом Ньялетсossi Вулем в соответствии с резолюцией 43/6 Совета по правам человека.

2. В нем Специальный докладчик отмечает ключевые завоевания, достигнутые в области продвижения прав на свободу мирных собраний и ассоциации после определения мандата в 2010 году, в контексте усиления авторитаризма, отступления демократии и растущего сужения гражданского пространства и подавления основных свобод в глобальном масштабе. Он также определяет усиливающиеся и возникающие угрозы для соблюдения этих прав. Доклад должен послужить тревожным сигналом, побуждающим государства, международные субъекты и другие заинтересованные стороны к немедленным совместным действиям для сохранения этих важных завоеваний, с тем чтобы эти права и впредь могли играть свою историческую роль в обеспечении защиты прав человека, демократии, мира и безопасности. Этим правам придается центральное значение в рамках движений за равенство, мир и справедливость, и они являются основополагающими для эффективного глобального управления. Вместе с тем они все более широко и систематически нарушаются, ущемляются и подавляются.

3. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик провел двухдневные глобальные консультации в Кампале 8 и 9 апреля 2024 года с представителями гражданского общества, профсоюзов, донорских организаций и активистами со всего мира. Он также использовал 27 материалов, представленных организациями гражданского общества, выводы, сделанные в предыдущих докладах, и результаты консультаций с гражданским обществом, государственными и региональными правозащитными органами, а также итоги консультаций с работниками правоохранительных органов, проведенных в рамках резолюции 50/21 Совета по правам человека.

II. Деятельность Специального докладчик

4. В период с 15 апреля 2023 года по 30 апреля 2024 года Специальный докладчик направил 133 сообщения, из которых только на 62 поступили ответы, посетил с официальным визитом две страны (Алжир в сентябре 2023 года¹ и Боснию и Герцеговину в апреле 2024 года²) и принял участие во многих мероприятиях, консультациях и научных поездках, включая:

а) региональное совещание Азиатского форума по правам человека и развитию с представителями гражданского общества в Малайзии в ноябре 2023 года;

б) совещание за круглым столом по Ливии, проведенное в Женеве в феврале 2024 года с участием ливийских организаций гражданского общества и соответствующих органов власти, в рамках которого было создано пространство для диалога в целях разработки юридической основы для защиты права на ассоциацию в соответствии с международным правом прав человека и его нормами³. С организациями гражданского общества и Рабочей группой по международному гуманитарному праву и правам человека, учрежденной в рамках Берлинского процесса, были проведены последующие онлайн-брифинги. Эти брифинги были организованы сопредседателями, а именно Отделом по правам человека, правосудию переходного периода и верховенству права Миссии Организации Объединенных

¹ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2023/09/algeria-must-open-civic-space-and-let-critical-voices-be-heard-un-expert.

² См. www.ohchr.org/en/press-releases/2024/04/bosnia-herzegovina-act-urgently-reverse-deterioration-civic-space-and.

³ См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/association/statements/20240212-stm-sr-foaa-libya-roundtable.pdf.

Наций по поддержке в Ливии (МООНПЛ) и постоянными представительствами Королевства Нидерландов и Швейцарии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве;

с) академический визит в Тунис в феврале 2024 года и совместный академический визит в Камерун со Специальным докладчиком Африканской комиссии по правам человека и народов, Специальным докладчиком по вопросу репрессий в Африке и Председателем Африканской комиссии в марте 2024 года;

д) ежегодное совещание Группы экспертов по свободе собраний и ассоциации Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, состоявшееся в Варшаве в марте 2024 года;

е) гибридное совещание с региональными правозащитными механизмами в апреле 2024 года для обсуждения совместных приоритетов и вопросов сотрудничества;

ф) глобальное совещание экспертов, организованное Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН), которое было проведено в апреле 2024 года в Вене с целью осуществления контроля за разработкой руководства для сотрудников правоохранительных органов, служащего одним из ключевых элементов Типового протокола для сотрудников правоохранительных органов, касающегося поощрения и защиты прав человека в контексте мирных протестов⁴.

5. 15 сентября 2023 года Специальный докладчик вместе со Специальным докладчиком по свободе выражения мнений Межамериканской комиссии по правам человека Организации американских государств, Специальным докладчиком по вопросу о правозащитниках и координатором по вопросу репрессий в Африке и Председателем Африканской комиссии по правам человека и народов, представителем Индонезии в Межправительственной комиссии по правам человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе опубликовали совместную декларацию о противоправном использовании цифровых технологий⁵.

III. Завоевания и достижения

6. Право на свободу мирных собраний и ассоциации пользуется универсальной защитой в соответствии с международными и региональными нормами в области прав человека, а также с конституциями большинства государств. Право на свободу мирных собраний и ассоциаций закреплено во Всеобщей декларации прав человека (статья 20) и Международном пакте о гражданских и политических правах (статьи 21 и 22). Пакт гарантирует обеспечение этих прав каждому человеку (статья 2), а Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации призывает государства обеспечить права каждого человека на свободу мирных собраний и ассоциаций и на равенство перед законом без различия расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения (статья 5). В соответствии с Конвенцией о правах ребенка признано также и право детей на свободу ассоциации и свободу мирных собраний (статья 15). Право на свободу мирных собраний однозначно защищено Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы.

7. Эти права защищены также Африканской хартией прав человека и народов (статьи 10 и 11), Африканской хартией прав и благополучия ребенка (статья 8), Американской конвенцией о правах человека (статьи 15 и 16) и Конвенцией о защите

⁴ См. www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/practical-toolkit-law-enforcement-officials-promote-and-protect-human.

⁵ См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/trafficking/statements/20230915-jd-foaa-digital-technologies.pdf.

прав человека и основных свобод (Европейской конвенцией о правах человека) (статья 11).

8. Благодаря работе мандатария и других экспертов и механизмов Организации Объединенных Наций, региональных органов по правам человека и региональных судов, а также посредством целенаправленного мониторинга, судопроизводства и пропагандистской деятельности организаций удалось укрепить и расширить нормативную основу стандарты, обеспечивающие защиту этих прав. Достигнуто более широкое осознание и понимание этих прав, и в некоторых случаях усовершенствовано национальное законодательство и принимаются более эффективные судебные решения для их поддержки и защиты.

9. Кроме того, права на свободу мирных собраний и ассоциации были признаны в качестве важнейших столпов демократии, содействующих участию общественности и реализации гражданских, политических, социальных, экономических и культурных прав.

10. Значительный прогресс достигнут в деле подтверждения права на свободу ассоциации в контексте доступа к ресурсам. Мандатарий внес существенный вклад в осуществление этих усилий, укрепив право объединений на свободный доступ к людским, материальным и финансовым ресурсам из внутренних, иностранных и международных источников как неотъемлемое от права на свободу ассоциации и крайне необходимое для существования и эффективной деятельности любого объединения⁶. Кроме того, Комитет по правам человека утверждает, что обязательства государств по праву на свободу мирных собраний распространяются на деятельность, которая является неотъемлемой частью осуществления этого права, например на мобилизацию ресурсов участниками или организаторами⁷.

11. Специальный докладчик также укрепил стандарты доступа к ресурсам, разработав конкретные руководящие принципы, содержащие практические рекомендации для государств, сообщества доноров, финансовых учреждений и многосторонних организаций⁸. Специальный докладчик активно взаимодействовал с Группой разработки финансовых мер с целью обеспечения гарантий против противоправного использования государствами положений о борьбе с терроризмом и отмыванием денег для подавления основных свобод. В ноябре 2023 года Группа разработки финансовых мер изменила свою рекомендацию 8 и пояснительную записку к ней, указав, что любые меры по борьбе с терроризмом или отмыванием денег, принимаемые государствами, должны быть целенаправленными, пропорциональными и должны основываться на оценке рисков для устранения выявляемых рисков финансирования терроризма и не должны иметь чрезмерно обременительного или ограничительного характера⁹.

12. Мандатарий вместе со Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом регулярно проводит анализ законодательства, политики и практики в целях противодействия использованию туманно сформулированных или чрезмерно широких по сфере охвата антитеррористических законов, предназначенных для подавления протестных движений, мирных протестов и акций организаций гражданского общества.

13. В своем замечании общего порядка № 37 (2020 года) о праве на мирные собрания, подкрепляющем усилия мандатария, Комитет по правам человека изложил авторитетные рекомендации относительно сферы охвата права на мирные собрания, обязательств государств, обязанностей и полномочий правоохранительных органов и права на мирные собрания в условиях чрезвычайного положения.

14. Были предприняты важные усилия по обеспечению защиты прав человека в контексте протестов, например в связи с резолюциями Совета по правам человека о

⁶ См. A/HRC/50/23 и A/HRC/23/29.

⁷ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 37 (2020 года), п. 33.

⁸ A/HRC/53/38/Add.4.

⁹ См. <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/Fatfrecommendations/protecting-non-profits-abuse-implementation-R8.html>.

мирных протестах¹⁰ и докладами Специального докладчика. В частности, Специальный докладчик сосредоточил свои усилия на противодействии негативному дискурсу, нацеленному на изображение мирных протестов в качестве угрозы, и на подтверждении обязательств государств по защите и облегчению проведения мирных протестов в качестве одного из прав, защищаемого статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, в том числе в кризисных ситуациях¹¹. Типовой протокол для сотрудников правоохранительных органов, касающийся поощрения и защиты прав человека в контексте мирных протестов, который был разработан недавно Специальным докладчиком в сотрудничестве с УНП ООН и Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека, содержит крайне важные практические рекомендации для правоохранительных органов, нацеленные на обеспечение содействия мирным протестам, а не на их контролирование или подавление¹². Этот Типовой протокол обеспечивает применение международных стандартов, касающихся предосторожности, защиты, подотчетности и недопущения применения силы.

15. Работа мандатария также сыграла важную роль в обеспечении защиты прав на свободу мирных собраний и ассоциации в онлайн-режиме и посредством использования цифровых технологий¹³. В совместной декларации 2023 года, распространенной Специальным докладчиком совместно с региональными механизмами, содержатся рекомендации для государств и деловых кругов по обеспечению содействия осуществлению этих прав, а также их защите и поощрению в онлайн-режиме и при использовании цифровых технологий¹⁴. Кроме того, принципиальное руководство по использованию цифровых технологий в контексте мирных протестов с соблюдением прав человека, сопровождающее Типовой протокол, заполняет существующие пробелы в области защиты прав и служит подтверждением того, что при использовании соответствующих технологий они должны быть нацелены на содействие мирным протестам и на защиту и поощрение прав человека¹⁵.

16. Мандатарий также отметил взаимосвязь между использованием этих прав и реализацией всех прав человека, включая их роль в содействии реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года¹⁶, обеспечения климатической справедливости¹⁷, устойчивого мира и демократических преобразований¹⁸.

17. Специальный докладчик призвал к дальнейшему укреплению стандартов по усилению мер в области поощрения и защиты прав на свободу мирных собраний и ассоциации для таких групп населения, находящихся в уязвимом положении и подвергающихся риску нападок, как представители социальных движений¹⁹, борцы за климатическую справедливость²⁰, женщины-активистки, организации гражданского общества и протестующие лица в переходных, конфликтных и постконфликтных ситуациях²¹, а также прав трудящихся в неофициальном секторе экономики²². Эти стандарты содействовали дальнейшему укреплению региональных стандартов, например посредством принятия Африканской комиссией по правам человека и

¹⁰ Резолюция 50/21.

¹¹ A/HRC/50/42.

¹² См. <https://www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/practical-toolkit-law-enforcement-officials-promote-and-protect-human>.

¹³ A/HRC/41/41.

¹⁴ См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/trafficking/statements/20230915-jd-foaa-digital-technologies.pdf.

¹⁵ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2024-03/Toolkit-law-enforcement-Component-on-Digital-Technologies.pdf>.

¹⁶ См. A/73/279.

¹⁷ См. A/76/222.

¹⁸ См. A/78/246.

¹⁹ См. A/77/171.

²⁰ См. A/76/222.

²¹ См. A/78/246.

²² См. A/HRC/53/38/Add.3.

народов резолюции 579 (LXXVIII) 2024 года о разработке руководящих принципов защиты прав трудящихся в неофициальном секторе экономики в Африке²³.

18. Для усиления защиты прав на свободу мирных собраний и ассоциации Специальный докладчик добился расширения своих полномочий, в том числе за счет взаимодействия с правоохранительными органами, сообществом, занимающимся миростроительством, и заинтересованными сторонами в области развития и бизнеса, а также укрепил свое сотрудничество с региональными правозащитными механизмами.

19. В ходе глобальных консультаций, проведенных Специальным докладчиком в Кампале в апреле 2024 года, в качестве одного из важных достижений в контексте реализации и защиты прав на свободу мирных собраний и ассоциации был отмечен мощный подъем социальных движений, несмотря на неизменные угрозы и ужесточение ограничений. Представители различных сообществ мобилизовали свои усилия для защиты демократии, противостояния автократии, репрессиям и дискриминации, для укрепления мира, обеспечения демократических и учитывающих интересы общества механизмов управления, отстаивания климатической справедливости и выражения солидарности. Все более активными на местном, региональном и глобальном уровнях становятся общественные движения, изыскивающие инновационные способы мобилизации и обхода постоянно усиливающихся правовых и иных ограничений, налагаемых государствами. Во многих общинах сформировались низовые движения в защиту прав, многие из которых возглавляют женщины, представители коренных народов и молодежь. Распространение общественных движений по всему миру служит позитивным показателем прочной и активной базы в поддержку соблюдения прав и свобод человека. Специальный докладчик настоятельно призвал государства к формированию безопасного и благоприятного пространства, к развитию инклюзивных политических процессов и к использованию правозащитных движений в качестве ценных партнеров в области разработки политики²⁴.

IV. Глобальные тенденции в области обострения и возникновения угроз с точки зрения соблюдения прав на свободу мирных собраний и ассоциации

20. Несмотря на предпринятые усилия и завоевания, достигнутые после определения мандата в контексте создания благоприятных условий для обеспечения свободы мирных собраний и ассоциации²⁵, в мире наметилась все набирающая силу тенденция к систематическим посягательствам на эти права и на гражданское пространство в целом, что подрывает саму сущность этих прав.

21. Специальный докладчик определил следующие широко распространенные глобальные тенденции в контексте угроз с точки зрения осуществления права на свободу мирных собраний и ассоциации: а) все более жесткая стигматизация и преследование представителей гражданского общества и социальных движений; б) более широкое использование обширного ограничительного законодательства для подавления законного осуществления прав на свободу мирных собраний и ассоциации; в) преследование активистов; г) неизбирательное и чрезмерное применение силы для противодействия мирным протестам или их подавления, включая использование все более милитаризованных подходов для борьбы с мирными протестами; д) ограничения, нацеленные на маргинализированные группы; е) подавление свобод в ходе избирательного процесса; ж) негативное влияние растущего популизма и авторитаризма; и з) препятствия и репрессии в цифровом

²³ См. <https://africanlii.org/akn/aa-au/doc/resolution/2024-03-08/resolution-on-the-development-of-guidelines-on-the-protection-of-the-rights-of-workers-in-the-informal-economy-sector-in-africa/eng@2024-03-08>.

²⁴ См. A/77/171.

²⁵ См. A/HRC/44/50.

пространстве и в контексте новейших технологий при отсутствии нормативных актов в области прав человека.

22. Многие из этих угроз сохраняются с момента определения мандата в 2010 году²⁶. Вместе с тем эти тенденции усиливаются в плане сферы охвата и остроты и распространяются на все регионы, поскольку правительства все чаще используют пагубную риторику, а также законные и незаконные средства для ограничения, контроля или закрытия гражданского пространства и подавления инакомыслия. Угрозы для гражданского пространства и соблюдения основных прав материализуются в такие посягательства на международную поддержку организаций гражданского общества и активистов, как создание препятствий для иностранного финансирования, а также нападки на международные многосторонние организации и подрыв их способности защищать свободы и права человека.

23. Глобальное подавление прав и свобод усиливается с учетом глобальной угрозы для мира и безопасности из-за эскалации различных конфликтов, включая вторжение Российской Федерации в Украину, военную операцию Израиля в секторе Газа, вооруженные конфликты в Мьянме, Судане и других странах, увеличения числа военных переворотов, например в Западной Африке, ужесточения авторитарных режимов и упадка и отступления демократии. В результате гражданское общество все чаще сталкивается с враждебной средой, ассоциациям грозит роспуск, причем в некоторых странах массовый, и тысячи людей подвергаются произвольным задержаниям, а сотни — изгнанию из-за преследований и угроз политических репрессий по причине их законной деятельности либо в результате дальнейшего ухудшения ситуации в области безопасности или вооруженных конфликтов.

А. Растущий авторитаризм, распространение враждебной риторики и антиправовых программ

24. Специальный докладчик отмечает глобальный упадок демократии и распространение авторитарных режимов, риторики и практики. Гражданское пространство сужается, поскольку органы власти все чаще жестоко подавляют инакомыслие и усмиряют критику, причем зачастую ради политической выгоды. Под конкретной угрозой оказалось осуществление права на свободу мирных собраний и ассоциации, позволяющего принимать участие в общественной жизни. Согласно *Докладу о состоянии гражданского общества за 2023 год*, только 2 процента населения мира могут пользоваться свободой ассоциации, проведения демонстраций и выражения несогласия без существенных ограничений²⁷. В своем докладе за 2024 год организация «Дом свободы» зафиксировала также значительное снижение уровня свободы в мире в 2023 году, отметив ущемление политических прав и гражданских свобод в 52 странах²⁸.

25. Кроме того, демократические институты и системы защиты прав человека сталкиваются с глобальной эрозией демократических норм на фоне более широкого политического климата, характеризующегося отступлениями от соблюдения прав человека и принципа плюрализма и посягательствами на них. В мире происходит усиление пропаганды и враждебных нарративов, нацеленных на подавление гражданского общества, протестов и социальных движений, изображаемых зачастую в качестве «враждебных» и «угрожающих безопасности», «подрывающих национальный суверенитет» либо «представляющих опасность с точки зрения государственных традиций или ценностей». В таких нарративах зачастую эксплуатируются исторические и культурные претензии и страхи. Борцы за демократию и правозащитники, организации гражданского общества, протестующие лица и все те, кто являются выразителями политически оппозиционного мнения,

²⁶ См. A/HRC/38/34.

²⁷ См. <https://www.civicus.org/index.php/state-of-civil-society-report-2023>.

²⁸ См. <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2024/mounting-damage-flawed-elections-and-armed-conflict>; и https://freedomhouse.org/sites/default/files/2023-03/FIW_World_2023_DigitalPDF.pdf.

зачастую изображаются в качестве «шпионов», «предателей» или «иностранных агентов», являющихся «антипатриотическими» субъектами, «продвигающими интересы иностранных государств». Гражданские активисты и критики режима именуются «террористами» и «воинствующими экстремистами». Организации гражданского общества зачастую изображаются в качестве «коррумпированных», «проедающих гранты» и пропагандирующих безнравственность или чуждые ценности. Особой мишенью властей являются активисты, которые усердно борются за социальные изменения и защищают права уязвимых и маргинализированных групп. Другая тактика сводится к изображению правозащитных и продемократических организаций гражданского общества, а также организаций, выражающих недовольство режимом, в качестве «недобросовестных неправительственных организаций» (НПО), между тем как организации, функционирующие в соответствии с правительственными программами, именуются «добросовестными НПО» и им открыт доступ к государственному финансированию.

26. Подобные нарративы зачастую создаются и распространяются с помощью популистской риторики и нацелены на стигматизацию организаций гражданского общества, разрушение их репутации и их делегитимизацию в глазах общественности, а также способствуют этому. Кроме того, их зачастую лишают финансирования, так что они не могут заниматься своей законной деятельностью. Такие стратегии зачастую генерируются или одобряются властями, обуславливают формирование враждебной среды для осуществления прав на свободу мирных собраний и ассоциации и позволяют негосударственным субъектам угрожать активистам гражданского общества, нападать на них и клеймить их.

27. Как отмечалось Специальным докладчиком ранее, такие нарративы используются государствами для оправдания репрессий и ухода от ответственности²⁹. Тревожное усиление таких нарративов во всех регионах серьезно подрывает саму суть права на свободу мирных собраний и ассоциации, а также смысл существования гражданского общества.

28. Подобные нарративы также оказывают охлаждающее воздействие на многих активистов гражданского общества, вынуждая их отступать от своей цели с учетом последствий в плане стигматизации их семей и профессиональной деятельности; многие из них потеряли работу и экономическую независимость, подвергшись насилию и жестокому обращению.

29. Формирование негативных нарративов, направленных против прав и свобод, зачастую является составной частью более широкой, политически мотивированной программы ограничения участия людей в решении государственных вопросов и нередко сопровождается репрессивной политикой и применением законодательства, нацеленного на сужение гражданского пространства. Распространение подобных нарративов политическими лидерами и властью предержащими следует рассматривать в качестве предупредительного сигнала к действиям и к недопущению усугубления ограничений.

30. Одной из существенных угроз для основ различных плюралистических обществ служит активизация деятельности правых популистских движений; они зачастую стимулируют политику, способствующую дискриминации, маргинализации и отчуждению маргинализированных групп населения и меньшинств. Особую обеспокоенность вызывают целенаправленные нападки, ограничения и распространение ненавистнической риторики, в том числе со стороны государственных должностных лиц, с целью «вывести на чистую воду» и подвергнуть опасности тех, кто относится к группе особого риска, включая ЛГБТК+ людей, мигрантов, а также этнические и религиозные меньшинства. Подобные нападки оказывают охлаждающее воздействие и создают враждебную обстановку для активистов, представляющих эти группы, и организаций гражданского общества, выступающих в защиту их прав. Оправдываемые стремлением к защите «нравственности» или «семейных ценностей», эти действия служат составной частью

²⁹ См. [A/HRC/53/38](#).

более широкого наступления на права человека и усилий, направленных на закрытие гражданского пространства и прекращение участия гражданского общества в общественной жизни. Особую тревогу вызывает усиление репрессий в отношении ЛГБТКИ+ людей в некоторых странах, например недавнее решение Конституционного суда Уганды оставить в силе дискриминационный Закон о борьбе с гомосексуализмом от 2023 года, предусматривающий при определенных обстоятельствах смертную казнь³⁰, а также решение Верховного суда Российской Федерации о признании международного движения лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров и его структурных подразделений «экстремистскими», предусматривающее фактический запрет любой публичной деятельности и всех организаций лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров на территории страны³¹.

31. Кроме того, антиправовые нарративы используются для нападок на демократические и правозащитные нормы и на многосторонние учреждения, Организацию Объединенных Наций и ее правозащитные механизмы, а также на региональные учреждения. Нападки на многосторонние механизмы сопровождаются сокращением финансирования и подрывом политической поддержки, а также способствуют этому, что ослабляет их возможности по защите прав человека. Нападки на гражданское общество направлены также на то, чтобы помешать его сотрудничеству с этими органами и ограничить их влияние на процессы формирования глобальной повестки дня и принятия решений. В своем ежегодном докладе о репрессиях за 2023 год Генеральный секретарь предупредил, что во многих странах, включая страны с давно сложившейся демократией, гражданское пространство и защита основных прав и свобод, необходимые для взаимодействия с Организацией Объединенных Наций, все чаще подвергаются нападкам как в онлайн-, так и в офлайн-среде, отметив, что усиление самоцензуры среди активистов, слежка за теми, кто сотрудничает с Организацией Объединенных Наций, и принятие все более ограничительных законов и нормативных актов, касающихся гражданского общества, борьбы с терроризмом и национальной безопасности, сдерживают сотрудничество с Организацией или препятствуют ему³².

В. Распространение ограничительных законов

32. Государства ужесточают контроль над гражданским обществом во всем мире. В различных контекстах распространяются законы и нормативные акты, ограничивающие законную деятельность организаций гражданского общества. Несмотря на некоторые различия по содержанию, эти законы характеризуются следующими общими чертами, вызывающими тревогу: они основаны на широких и неоднозначных определениях, их применение приводит к ограничениям и распространению нарративов, которые прямо или фактически заставляют замолчать пространство гражданского общества и закрывают его, а также ограничивают свободное участие в общественных делах. Такие законы обосновываются стремлением к защите суверенитета и национальной безопасности или борьбой с дезинформацией. Меры, предусматриваемые такими законами, имеют далеко идущие последствия, ослабляя существующие гарантии и защиту прав человека и ужесточая ограничение права на свободу мирных собраний и ассоциации. Применение таких нормативных актов способствует активизации нападок и запугиваний, а также уголовных преследований правозащитников, протестующих лиц, журналистов и тех, кто выражают или, как считается, выражают недовольство режимом.

33. С января 2023 года по январь 2024 года Специальный докладчик направил государствам 26 сообщений, касающихся предлагаемых законов, которые могут подорвать и необоснованно ограничить право на свободу мирных собраний и ассоциации, или присоединился к этим сообщениям; в частности, речь идет об Анголе,

³⁰ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/04/uganda-turk-dismayed-ruling-upholding-discriminatory-anti-gay-law>.

³¹ См. сообщение RUS 28/2023. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, см. <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

³² A/HRC/54/61.

Боснии и Герцеговине, Венесуэле (Боливарианской Республике), Зимбабве, Китае, Кыргызстане, Никарагуа, Российской Федерации, Шри-Ланке, Швеции³³.

34. Все большее число государств принимает или ужесточает законодательную и нормативную базу, ограничивающую право на свободу ассоциации. Такие меры зачастую ужесточают требование о получении разрешения на регистрацию ассоциации, устанавливают необоснованный и чрезмерный контроль за операциями и активными мероприятиями организаций гражданского общества, журналистов и правозащитников, допускают их роспуск по широкому кругу оснований и без судебного надзора и надлежащего соблюдения процессуальных гарантий, а также предусматривают слишком обременительные требования к отчетности и ограничения по сбору средств. Такие положения включаются в специальные законы и нормативные акты или зачастую представляются в качестве поправок к действующему законодательству, в том числе к уголовным кодексам и контртеррористическим законам. Нормы, предусматривающие уголовную ответственность для объединений и угрожающие им приостановлением деятельности или роспуском, также зачастую содержат расплывчатые положения, касающиеся, например, национального суверенитета и целостности, и допускают произвольное применения закона в качестве инструмента репрессий.

35. В Анголе законопроект «О статусе неправительственных организаций» нацелен на передачу государственной прокуратуре полномочий по приостановлению деятельности НПО при наличии убедительных доказательств «совершения незаконных действий, наносящих ущерб суверенитету и целостности Республики Ангола»³⁴. В Мозамбике законопроект о некоммерческих организациях содержит положения, угрожающие иностранным НПО роспуском, если они не в состоянии «сохранять и уважать обычаи и традиции среды, в которой они функционируют», или если имеются «признаки» того, что они совершают «незаконные действия или действия, наносящие ущерб суверенитету и целостности» страны³⁵.

36. Специальный докладчик выразил многочисленные обеспокоенности в связи с тем, что государства неправомерно используют предписания Группы разработки финансовых мер для принятия законов, направленных против организаций гражданского общества, под предлогом соблюдения рекомендации 8, касающейся отмывания денег и финансирования терроризма. Хотя некоторое регулирование деятельности организаций гражданского общества с целью обеспечения транспарентности и борьбы с коррупцией и может быть оправдано, государства должны применять жесткий подход, основанный на оценке рисков, и проводить оценку воздействия, с тем чтобы убедиться в том, что такие меры не окажут непропорционально значительного воздействия на гражданское общество и соблюдение права на свободу мирных собраний, ассоциации и выражения мнений. Специальный докладчик предупредил, что широкие положения о борьбе с отмыванием денег и терроризмом также порождают подозрения, изображают организации гражданского общества в качестве причастных к преступной деятельности и стигматизируют их³⁶. В Боливарианской Республике Венесуэла законопроект, касающийся надзора за деятельностью НПО и связанных с ними организаций, ее упорядочения, осуществления и финансирования, если таковой будет принят в его нынешнем виде, будет иметь серьезные последствия для осуществления права на свободу ассоциации³⁷.

³³ См. сообщения AGO 2/2023, SWE 2/2023, VEN 2/2023 (на испанском языке), ZWE 1/2023, KGZ 4/2023, LKA 9/2023, BIH 3/2023, NIC 1/2023 (на испанском языке), RUS 26/2023 и CHN 12/2023.

³⁴ См. сообщение AGO 2/2023. См. также сообщение ZWE 1/2023.

³⁵ См. сообщение MOZ 2/2023.

³⁶ См. сообщение AGO 2/2023.

³⁷ См. сообщение VEN 2/2023.

С. Законы об «иностранных агентах» и аналогичные им законы

37. Законы о так называемых иностранных агентах или иностранном влиянии, направленные против объединений, финансируемых из-за рубежа, являются дополнительным средством подавления независимого гражданского общества и замалчивания критики. Государства оправдывают принятие таких законов стремлением к защите национального суверенитета. Вместе с тем Специальный докладчик предупреждает, что такие законы оказывают серьезное воздействие на осуществление права на свободу мирных собраний и ассоциации и сужение гражданского пространства и нацелены, в частности, против организаций гражданского общества, занимающихся защитой и поощрением прав человека и стимулированием транспарентности и подотчетности правительств. Специальный докладчик призвал некоторые страны, в том числе Боснию и Герцеговину, Грузию, Кыргызстан, Сальвадор и Российскую Федерацию, отменить такие законы³⁸.

38. Помимо обременительных процедур отчетности, организации гражданского общества, получающие иностранное финансирование, обязаны регистрироваться в качестве иностранных агентов или иностранных представителей, причем несоблюдение этого требования чревато приостановкой их деятельности. Члены гражданского общества, на которых навешиваются ярлыки «иностранных представителей» или «иностранных агентов», зачастую считаются «иностранными шпионами» и оказываются в атмосфере страха и враждебности, а их партнеры, в том числе и государственные органы, не желают сотрудничать с ними.

39. Активисты с ярлыками «иностранных агентов» также подвергаются дезинформации и клеветническим нападкам, в том числе посредством финансируемых государством кампаний в СМИ, направленных на дискредитацию их деятельности. Специальный докладчик отмечает, что меры, обязывающие получателей иностранного финансирования принимать такие негативные ярлыки, как «иностранная представитель», создают чрезмерные препятствия для реализации права свободно искать, получать и использовать такое финансирование³⁹.

40. Такие законы принимаются и временами интенсивно применяются для того, чтобы заставить замолчать критиков и оппозицию. В Российской Федерации законодательство об «иностранных агентах» способствует систематическому пресечению действий гражданского общества и фактическому закрытию гражданского пространства⁴⁰. В Никарагуа за предполагаемое несоблюдение закона об иностранных агентах были наказаны более 150 организаций⁴¹. Несмотря на непрерывные массовые протесты в Грузии, которые первоначально привели к отзыву закона о прозрачности иностранного влияния, этот закон впоследствии все же был принят, что повлекло за собой новые крупномасштабные протесты и репрессии⁴².

41. К требованиям о регистрации иностранного влияния прибегают также страны с исторически установившейся демократией. Более 200 европейских организаций гражданского общества выразили⁴³ обеспокоенность по поводу предложенного Комиссией Европейского союза пакета мер по «Защите демократии» и схемы регистрации иностранного влияния. Организации гражданского общества выражают серьезную обеспокоенность в связи с тем, что реализация данного предложения может подавить работу правозащитных организаций и расширить возможности репрессивных лидеров в плане продвижения аналогичных законов.

³⁸ См. сообщения RUS 16/2022, SLV 8/2021 (на испанском языке), KGZ 4/2023 и BIH 3/2023; и <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/05/georgia-un-experts-condemn-adoption-law-transparency-foreign-influence>.

³⁹ См. сообщение KGZ 4/2023.

⁴⁰ A/HRC/54/54.

⁴¹ См. https://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/2023/Cierre_espacio_civico_Nicaragua_ENG.pdf.

⁴² См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/05/georgia-un-experts-condemn-adoption-law-transparency-foreign-influence>.

⁴³ См. <https://civilsocietyeurope.eu/wp-content/uploads/2023/07/230-Civil-Society-Organisations-Statement-on-EU-Foreign-Interference-Law-7-2.pdf>.

42. Законы об иностранных агентах и иностранном влиянии носят дискриминационный характер, поскольку они направлены, в частности, против организаций гражданского общества и необоснованно ограничивают право на свободу ассоциации, ущемляя право организаций на доступ к ресурсам и внедряя общий принцип подозрительности к организациям гражданского общества, особенно к правозащитным. Они оказывают охлаждающее воздействие на всех, кто осуществляет свои права на свободу мирных собраний и ассоциации. Многие из таких законов также запрещают осуществлять нечетко определенную «политическую деятельность», что в еще большей мере нарушает права на свободу выражения мнений и на участие в общественной жизни.

43. Международными судами (в том числе Европейским судом по правам человека в контексте закона об «иностранных агентах», принятого в Российской Федерации⁴⁴, и Европейским судом, постановившим, что отмененный впоследствии закон Венгрии о прозрачности НПО налагает дискриминационные, неоправданные и ненужные ограничения на передачу иностранных пожертвований организациям гражданского общества⁴⁵) признано, что законы об иностранных агентах и иностранном влиянии нарушают права и свободы.

44. Не все государства, налагающие ограничения на финансируемые из-за рубежа организации гражданского общества и подвергающие их стигматизации, располагают четко выраженными законами об иностранных агентах. Соответствующие положения были включены в различные законы, которые в совокупности имели такой же эффект и оказывают аналогичное воздействие. И хотя некоторым странам пришлось отменить предложенные законы об иностранных агентах из-за давления гражданского общества и международного сообщества, элементы этих законов были включены в другие законы.

D. Расширение ограничений во время выборов

45. 2024 год является историческим годом в том смысле, что в этом году граждане более 60 государств избирают национальных, региональных и местных руководителей. Вместе с тем во многих государствах власть имущие используют выборы в качестве возможности для дальнейшего ограничения основных свобод и укрепления власти путем подавления проявлений инакомыслия и оппозиционных голосов.

46. Специальный докладчик отмечает следующие из возникающих проблем и угроз для осуществления основных свобод в контексте выборов: а) все более широкое распространение неверной информации и дезинформация; б) растущий популизм; в) разжигание ненависти, особенно в отношении меньшинств, ЛГБТК+ людей и организаций гражданского общества; г) отключения Интернета; д) репрессии против оппозиционных партий и лидеров; е) подавление свободы мирных собраний и права ассоциации в целом; и г) нападки на демократические институты⁴⁶. В связи с недавними выборами в Бангладеш и Сенегале Специальный докладчик выразил тревогу по поводу широко распространенных случаев нападения на активистов гражданского общества, правозащитников, журналистов и политических деятелей, их преследования и запугивания, ареста лидеров и сторонников оппозиции, а также чрезмерного применения силы против протестующих лиц⁴⁷.

47. В Европе, Африке, Азии и Латинской Америке популизм продолжает доминировать над избирательным процессом. Ложная информация и популизм

⁴⁴ Европейский суд по правам человека, *Ecodefence and Others v. Russia*, Application No. 9988/13 and 60 others, Judgment, 14 June 2022

⁴⁵ Суд Европейского союза, *Commission v. Hungary*, case No. C-78/18, Judgment, 18 June 2020.

⁴⁶ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2024/04/electoral-year-2024-un-experts-call-strengthening-democracy-and-reversing.

⁴⁷ См. <http://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/01/bangladesh-government-must-prioritise-human-rights-its-fourth-term>; и <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/senegal-un-experts-urge-respect-fundamental-freedoms-ahead-elections>.

широко используются в избирательных процессах для продвижения антиправовых программ и способствуют нападкам на организации гражданского общества, правозащитников и СМИ, а также на протестующих лиц и ограничению их деятельности. Дезинформация также используется как мощный инструмент для подрыва доверия к выборам и их результатам. Выборный процесс омрачается усилением ненависти и нападками на организации гражданского общества, особенно на те из них, которые отстаивают права человека, права меньшинств, требования о транспарентности и управлении и получают пожертвования от иностранных доноров; эти организации изображаются в качестве угрозы национальным интересам и суверенитету.

48. Фальсифицируемые выборы еще в большей степени подрывают общественные свободы, позволяя авторитарным лидерам укреплять свою власть. Популисты пользуются демократическими принципами для получения власти посредством популистской риторики и дезинформации, а также для ослабления и уничтожения демократии изнутри. Из-за общей утраты доверия к демократическим институтам и уверенности в их способности решать насущные социально-экономические проблемы граждане многих стран отдают свои голоса популистским и авторитарным лидерам. Это способствует еще большему усилению антиправовых нарративов и укреплению власти популистских и авторитарных сил, что ведет к эрозии общественных свобод и самой демократии.

49. Вместе с тем существуют и положительные примеры, когда благодаря участию в мирных акциях протеста людям удается защитить выборы от фальсификации, как это случилось, например, в Гватемале⁴⁸, и добиться мирной и демократической передачи власти, как, например, в Сенегале, после продолжительной политической напряженности и актов насилия⁴⁹.

Е. Конфликты, отсутствие безопасности, усиление репрессий против гражданского общества и подавление мирных протестов

50. Вооруженные конфликты оказывают существенное воздействие на осуществление прав на свободу мирных собраний и ассоциации не только в районах, затронутых конфликтом, где люди не могут воспользоваться этими правами из-за угроз безопасности и репрессий, но и в тех случаях, когда люди присоединяются к движениям солидарности с зарубежными странами, призывая к миру и справедливости.

51. В Российской Федерации власти используют закон о так называемой дискредитации вооруженных сил для пресечения любых предполагаемых антивоенных высказываний или проявлений несогласия с позицией властей в отношении вторжения в Украину и для привлечения общественных активистов к уголовной ответственности⁵⁰. 71-летний Олег Орлов, являющийся сопредседателем организации «Мемориал», удостоенной Нобелевской премии мира, был приговорен к двум с половиной годам лишения свободы⁵¹.

52. Мирные протесты и общественные движения в защиту прав палестинцев сдерживаются при помощи существенных ограничений, запретов на протесты и произвольных арестов, особенно в западных странах. Эти обстоятельства способствуют формированию враждебной среды и оказывают охлаждающее воздействие на тех, кто выступает в защиту прав палестинцев, за прекращение огня в Газе, недопущение геноцида, прекращение оккупации палестинской территории и за

⁴⁸ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/guatemala-un-experts-call-president-take-concrete-action-protect-civic-space.

⁴⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/stories/2024/06/senegal-election-boost-coup-prone-region>. См. также www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/senegal-un-experts-urge-respect-fundamental-freedoms-ahead-elections.

⁵⁰ A/HRC/54/54.

⁵¹ См. www.ohchr.org/en/press-releases/2024/04/russia-oleg-orlov-trial-abuse-legal-system-political-purposes-says-un-expert.

восстановление справедливости⁵². Специальный докладчик призвал положить конец запугиваниям и уголовному преследованию пропалестинских активистов и участников акций протеста и настоятельно рекомендовал государствам прекратить злоупотребление запретом на ненавистническую риторику для введения неоправданных ограничений на законные протесты, в том числе в учебных заведениях и Интернете⁵³.

53. Кроме того, сотни членов гражданского общества и активистов вынуждены покидать страну, сталкиваясь с серьезными проблемами и подвергаясь, в частности, экстерриториальным репрессиям со стороны государственных властей.

54. Организации гражданского общества, функционирующие в районах, находящихся под международными санкциями, или там, где действуют террористические группировки, испытывают трудности в плане доступа к ресурсам. После того как некоторые западные страны и доноры приостановили финансирование ряда палестинских и израильских правозащитных организаций и организаций гражданского общества из-за необоснованных обвинений в перенаправлении средств «террористическим организациям», Специальный докладчик отметил, что такие действия противоречат принципу недискриминации, нарушают право объединений искать, получать и использовать финансовые ресурсы, а также способствуют коллективному наказанию палестинцев⁵⁴.

55. Еще одна тревожная тенденция выражается в расширении определений терроризма и экстремизма в рамках государственных законов и политики посредством использования таких расплывчатых и широких формулировок, как «пропаганда или продвижение идеологии, основанной на насилии, ненависти или нетерпимости», что оправдывается якобы стремлением к обеспечению социальной сплоченности и демократической устойчивости⁵⁵. Такие меры чреваты дальнейшей криминализацией гражданского общества, общественных движений и активистов. Как было документально подтверждено Специальным докладчиком, злоупотребление контртеррористическими мерами зачастую приводит к криминализации гражданского общества и активистов и к осуществлению слежки за ними, в том числе при помощи разнообразных программ, нелегально собирающих информацию с зараженного компьютера, а также к ограничению их доступа к ресурсам. Такие меры непропорционально нацелены на права отдельных групп, включая этнические, культурные, религиозные и языковые меньшинства. Гражданское общество также обеспокоено тем, что обширные контртеррористические меры и расширенные определения, подобные тем, которые были приняты некоторыми странами для пресечения пропалестинских протестов, могут быть использованы, среди прочего, также для преследования активистов движения за климатическую справедливость.

Г. Усиление нападок на активистов движения за климатическую справедливость

56. Специальный докладчик отмечает более активную мобилизацию усилий по защите общин от разрушительных последствий изменения климата и деградации окружающей среды. Вместе с тем усилились также угрозы и репрессии в отношении активистов, которые нацелены, в частности, на защитников коренных народов, земельных ресурсов и окружающей среды.

57. Эти репрессии принимают самые разнообразные формы, а именно от запрета протестов и использования драконовского законодательства, криминализирующего законные акты, предпринимаемые активистами и организациями климатического

⁵² См. www.ohchr.org/en/press-releases/2023/11/speaking-out-gaza-israel-must-be-allowed-un-experts.

⁵³ См. www.ohchr.org/en/statements/2024/02/israelopt-enabling-human-rights-defenders-and-peaceful-protests-vital-achieving.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ См., например, www.gov.uk/government/publications/new-definition-of-extremism-2024/new-definition-of-extremism-2024.

движения, до навешивания на них ярлыков «экотеррористов», их массовых арестов, оскорблений в сети и строжайшего надзора за ними. Для стимулирования государств к активным действиям по преодолению климатического кризиса активисты все чаще прибегают к ненасильственным прямым и провокационным действиям и актам гражданского неповиновения. Государства активизируют усилия по криминализации таких мирных собраний. Специальный докладчик выражает особую обеспокоенность в связи со стремлением государств к подавлению протестных движений, призывающих к проведению акций гражданского неповиновения и ненасильственных кампаний прямого действия⁵⁶.

58. К числу других распространенных мер по ограничению или криминализации климатического активизма относится использование законодательства о защите объектов критически важной инфраструктуры, которое криминализирует протесты, связанные с так называемой критической инфраструктурой или проходящие с ее задействованием, и предусматривает жесткие санкции за проведение провокационных актов протестов вблизи такой инфраструктуры. Еще одним примером использования законодательных средств для борьбы с активистами за климатическую справедливость служат стратегические иски против участия общественности. Зачастую такие иски инициируются корпорациями и состоятельными лицами с целью истощения ресурсов целевых групп. Для пресечения деятельности экологических активистов на правительства оказывают давление также мощные группировки с особыми интересами⁵⁷.

59. Специальный докладчик часто повторяет, что с некоторыми нарушениями привычного хода жизни, включая перебои в движении транспорта или неудобства для деловой активности, приходится мириться, с тем чтобы не лишать смысла право на свободу мирных собраний. Специальный докладчик по вопросу о защитниках окружающей среды в рамках Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, также призвал государства воздерживаться от использования растущего гражданского неповиновения, к которому призывают экологические активисты, в качестве предлога для ограничения гражданского пространства и основных свобод, а затем призвал правоохранительные органы и суды к прекращению применения мер, направленных на борьбу с терроризмом и организованной преступностью, против защитников окружающей среды⁵⁸.

60. Недавнее эпохальное постановление Европейского суда по правам человека по делу против Швейцарии способствовало дальнейшему признанию права ассоциации и права подачи индивидуальных жалоб в связи с неспособностью правительств принимать адекватные меры по защите людей от негативных последствий изменения климата для их жизни и здоровья⁵⁹. Это решение окажет значительное воздействие с точки зрения обязательств государств в области прав человека в контексте климатической справедливости, поскольку в нем содержится настоятельный призыв к государствам принимать адекватные меры по защите прав человека не только отдельных лиц, пострадавших от изменения климата, но и тех лиц, права которых могут быть существенно и необратимо нарушены в будущем при отсутствии своевременных мер⁶⁰. Для выполнения этого обязательства государства должны содействовать мирным протестам и решать проблемы, поднимаемые борцами за климатическую справедливость.

⁵⁶ См. сообщения GBR 16/2022 и CHE 7/2021 (на французском языке).

⁵⁷ См. A/76/222.

⁵⁸ См. https://unece.org/sites/default/files/2024-02/UNSR_EnvDefenders_Aarhus_Position_Paper_Civil_Disobedience_EN.pdf.

⁵⁹ *Verein KlimaSeniorinnen Schweiz and Others v. Switzerland*, Application No. 53600/20, Judgment, 9 April 2024, para. 502.

⁶⁰ Там же, п. 499.

Г. Угрозы, исходящие от новых технологий

61. Цифровые технологии играют двоякую роль в обеспечении основных свобод, являясь одновременно и средством осуществления этих прав, и инструментом репрессий. Цифровые технологии способствуют повышению осведомленности о правах, активизации пропагандистских усилий, а также более широкой мобилизации и формированию движений солидарности за пределами границ. Кроме того, с некоторых платформ звучат призывы к усилению защиты права на неприкосновенность частной жизни и к расширению доступа к Интернету для активизации онлайн-взаимодействия. В частности, технологии играют крайне важную роль в предоставлении отдельным лицам, гражданскому обществу и маргинализированным группам возможностей для участия в общественной жизни и внесения своего вклада в общественные дискуссии, а также в обеспечении альтернативных площадок для организаций гражданского общества, которые функционируют в контексте репрессивных режимов и конфликтных ситуаций и которые при отсутствии таких технологий не могли бы безопасно объединяться и проводить собрания.

62. Вместе с тем цифровые технологии таят в себе дополнительные нарастающие угрозы. Все более широкое использование государствами таких цифровых средств наблюдения за гражданами, как разнообразные программы, нелегально собирающие информацию с зараженного компьютера, средства распознавания лиц и другие биометрические технологии, а также инструменты цифрового профилирования, ведет к сужению гражданского пространства и ограничению свободы выражения мнений во многих странах. Особую обеспокоенность вызывает отсутствие нормативных актов, правовых гарантий и эффективных средств защиты прав и свобод человека в том, что касается использования таких технологий. Для ограничения осуществления основных свобод широко применяются такие меры, как запрет платформ социальных сетей и общие запреты на доступ в Интернет, ограничивающие онлайн-участие, а также подрыв информационных систем.

63. Авторитарные правительства все чаще прибегают к использованию цифровых технологий для усиления своих репрессивных тактик и нарративов как в рамках своих собственных обществ, так и за пределами своих границ. Цифровые технологии неправомерно используются также в качестве инструмента распространения ненавистнических высказываний, вредных нарративов и пропагандистских измышлений, в том числе посредством передачи недостоверной информации, дезинформации и использования «дипфейков». Технологические компании способствуют активизации передачи антиправовых посланий и усилению цензуры посредством модерации контента в социальных сетях и алгоритмической обработки, характеризуются, как и прежде, неприятием принципов транспарентности и отчетности, а также продвигают и приоритизируют определенный контент.

64. Государства также усиливают ограничения в отношении гражданского онлайн пространства при помощи расплывчатых и слишком широких законов о кибербезопасности, законов о борьбе с терроризмом, законов о надзоре, законов против разжигания ненависти и законов о дезинформации, которые регулярно применяются для преследования и привлечения к уголовной ответственности активистов гражданского общества, журналистов и участников акций протеста.

65. Бесконтрольное распространение технологий наблюдения в общественных местах как с целью осуществления таких программ, как развитие «умных городов», так и для реализации авторитарных планов представляет серьезную угрозу для обеспечения гражданских свобод. Сейчас при помощи искусственного интеллекта или методов машинного обучения власти в состоянии анализировать огромные объемы данных, получаемых с помощью средств наблюдения, используя такие новые предлоги для вмешательства в права, как цели прогнозирования будущего поведения или выявления подозрительной активности. Кроме того, повсеместное наблюдение за частной жизнью людей оказывает на них огромное охлаждающее воздействие и

чревато угрозами для их деятельности и обеспечения их свободы организовывать собрания и участвовать в них⁶¹.

V. Воздействие растущих ограничений на гражданское пространство

66. Как это ни парадоксально, но меры, принимаемые государствами для введения ограничений в отношении гражданского общества и закрытия гражданского пространства под предлогом защиты национальной безопасности и борьбы с преступностью, терроризмом или насильственным экстремизмом, на самом деле приводят к совершенно противоположному результату. Закрытие пространства для обеспечения участия, поддержания диалога и предоставления маргинальным группам, жертвам и всем остальным членам общества возможности выражать свои опасения и требования ведет к углублению недовольства, способствует конфликтам и укрепляет авторитарные режимы, представляющие угрозу для мира и безопасности во всем мире.

67. Препятствия в осуществлении прав на свободу мирных собраний и ассоциации оказывают прямое негативное воздействие на реализацию Повестки дня на период до 2030 года. Специальный докладчик установил, что меры, направленные на ограничение осуществления прав на свободу мирных собраний и ассоциации или на замалчивание таких попыток, подрывают стремление к расширению прав и возможностей людей и к осуществлению их права выражать свое мнение и участвовать в коллективной деятельности в политической, экономической, социальной, культурной или экологической сферах, что лежит в основе всех обязательств, предусмотренных Повесткой дня на период до 2030 года⁶².

68. Закрытие организаций гражданского общества оставляет огромную пустоту и может отбросить вспять все усилия в области развития. По данным Института исследований по проблемам развития, сокращение гражданского пространства с высокой вероятностью остановит или обратит вспять прогресс в деле сокращения неравенства, обеспечения инклюзивности и повышения устойчивости⁶³.

69. В 2023 году в своей оценке по вопросу о закрытии гражданского пространства в Никарагуа Межамериканская комиссия по правам человека установила, что произвольное массовое закрытие 3390 организаций в период с 18 апреля 2018 года по 31 августа 2023 года затронуло более 1 миллиона человек, пользовавшихся результатами их деятельности, и оказало серьезное воздействие на отдельных лиц и такие группы, которые исторически подвергаются дискриминации, как женщины, дети и подростки, общины коренных народов или потомков африканских переселенцев, которые получали непосредственную выгоду от реализации социальных, гуманитарных программ и проектов международного сотрудничества в целях развития, осуществлявшихся этими организациями гражданского общества. Данная оценка также показала, что закрытие организаций гражданского общества подорвало усилия, направленные на сокращение масштабов нищеты, и привело к существенному снижению качества медицинской помощи и ограничению доступа к ней⁶⁴. В адрес Специального докладчика поступили аналогичные сообщения от организаций гражданского общества, функционирующих в государствах, которые ввели ограничения на регистрацию организаций гражданского общества, а также ограничения, которые привели к закрытию существующих организаций.

70. Подавление социальных движений и организаций гражданского общества, включая те из них, которые занимаются вопросами климатической справедливости,

⁶¹ См. Daragh Murray and others, "The chilling effects of surveillance and human rights: insights from qualitative research in Uganda and Zimbabwe", *Journal of Human Rights Practice*, vol. 16, No. 1 (2024).

⁶² См. A/73/279.

⁶³ См. www.ids.ac.uk/publications/development-needs-society-the-implications-of-civic-space-for-the-sustainable-development-goals.

⁶⁴ См. https://www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/2023/Cierre_espacio_civico_Nicaragua_ENG.pdf.

еще больше усугубляет недовольство, которое служит коренной причиной насилия в обществе, и конфликты. Кроме того, закрытие пространства для участия гражданского общества может способствовать обострению ненависти, раскола, поляризации и неравенства и подтолкнуть людей к экстремизму и ожесточенному сопротивлению.

VI. Направление дальнейших действий: сохранение завоеваний и противодействие ограничениям

71. Хотя Специальный докладчик и отмечает снижение роли демократических правительств, люди всего мира продолжают стремиться к реализации демократических принципов. Они отстаивают свои демократические свободы. Демократия приносит пользу всем общинам. Это ценный инструмент, позволяющий отдельным лицам и группам лиц влиять на свое будущее и формировать активное и справедливое общество. Права человека и принципы демократии взаимно обогащают друг друга. Перед лицом растущих нападок на основные свободы крайне важно подтвердить право на свободу мирных собраний и ассоциации. Эти права являются основой демократии, находятся в центре системы международного регулирования и служат бесценным средством защиты демократии. Они обеспечивают фундамент для коллективной работы на национальных, региональных и международных форумах и для пропаганды более эффективного и справедливого регулирования. Независимо от существующих проблем, эти свободы всегда важны для отстаивания прав людей и общин и их участия в жизни общества. Они лежат в основе движений за гражданские права, позволяют маргинализированным и угнетенным слоям общества добиваться социальной интеграции, способствуют борьбе против апартеида, а также за деколонизацию, самоопределение, равенство и справедливость. Саму суть этих прав необходимо сохранить для того, чтобы они и впредь могли играть свою историческую роль на благо всех и каждого.

72. Требуются широкая коалиция и скоординированный подход для защиты завоеваний, достигнутых за прошедшие годы, и коллективного противодействия посягательствам на основные свободы. Крайне важно объединить усилия, а также расширить и укрепить коалиции, сгруппировав различные заинтересованные стороны, имеющие отношение к защите основных свобод. Ниже Специальный докладчик характеризует роли и обязанности некоторых ключевых субъектов, признавая при этом первостепенную ответственность государств за защиту, поощрение и осуществление всех прав человека и основных свобод.

A. Ключевые участники

73. Политическим партиям, само существование и эффективность функционирования которых зависят от беспрепятственного осуществления права на свободу мирных собраний и ассоциации, следует объединить усилия для обеспечения защиты и поощрения этих прав и воздерживаться от пропаганды нарративов и политики, ограничивающих общественные свободы определенных групп. Кроме того, парламентам следует представлять интересы народа, причем роль парламента должна сводиться к обеспечению защиты прав и свобод всех общин на основе всеобъемлющего регулирования.

74. С учетом признания обязанности и ключевой роли правоохранительных органов в защите и содействии реализации права на свободу мирных собраний крайне важно и впредь развивать инициированное Специальным докладчиком взаимодействие с правоохранительными органами на основе разработки типового протокола и сопутствующих практических инструментов для поощрения и защиты прав человека в контексте мирных протестов⁶⁵. Речь идет о полезных инструментах

⁶⁵ См. www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/practical-toolkit-law-enforcement-officials-promote-and-protect-human.

для налаживания диалога с правоохранительными органами и наращивания их потенциала, с тем чтобы они могли содействовать проведению мирных протестов.

75. Поскольку все большее число людей проживает в условиях конфликта или переходного периода после конфликта, ключевое значение для формирования гражданского пространства, способствующего предотвращению конфликтов и устойчивому миростроительству, придается участию сообщества, занимающегося вопросами миростроительства, и миротворцам. Специальный докладчик расширяет взаимодействие с архитектурой миростроительства и сообществом по миростроительству, содействуя усилиям по укреплению системы предотвращения конфликтов⁶⁶. Он призвал задействовать компонент мира и безопасности Организации Объединенных Наций для разработки конкретного руководства для миротворцев, посредников и миростроителей, с тем чтобы обеспечивать сопровождение мирных протестов и стимулировать создание благоприятных условий для них⁶⁷.

76. Одну из ключевых ролей в защите прав и свобод человека также могут играть предприятия, причем они обязаны присоединиться к усилиям, нацеленным на это, в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека. Им следует играть активную роль в проявлении должной заботы об обеспечении прав человека, повышать свою ответственность и предоставлять средства правовой защиты жертвам в контексте своей деятельности. К сожалению, предприятия причастны к многочисленным нарушениям прав человека и имеют отношение к введению растущих ограничений на основные свободы, о которых упоминается в настоящем докладе, как, например, к подавлению акций протестов. Крайне важно, чтобы предприятия прекратили возбуждать стратегические иски против участия общественности, направленные против активистов, приобретать и продавать средства наблюдения и менее смертоносное оружие, используемое для подавления акций активистов и участников мирных протестов, а также воздерживались от участия в интернет-отключениях и активно занимались их предотвращением. Кроме того, банковским и финансовым компаниям следует обеспечивать доступ организаций гражданского общества к ресурсам⁶⁸. Специальный докладчик постоянно взаимодействует с предприятиями, в том числе технологической отрасли, и настоятельно рекомендует этим субъектам и впредь участвовать в решении проблем, связанных с предотвращением злоупотреблений и смягчением их последствий.

77. В соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека ответственность за соблюдение прав человека возложена также на инвесторов как на представителей деловых кругов. Им следует знать о рисках в области прав человека, связанных с их инвестиционной деятельностью, и принимать меры по предотвращению, смягчению правонарушений и устранению их последствий.

78. Поскольку в ответ на повсеместное подавление прав и свобод в мире число иницилируемых самими же людьми общественных движений возрастает, всем заинтересованным сторонам следует обеспечивать, поддерживать и укреплять сотрудничество с правозащитными общественными движениями и низовыми объединениями, выступающими в защиту прав человека, с тем чтобы способствовать поддержанию содержательного и всестороннего диалога и добиваться того, чтобы политика и процессы принятия решений приносили пользу обществу.

79. К числу важных партнеров относятся и профсоюзы, поскольку они содействуют проведению акций протеста в отношении социальной и экономической политики и выступают против негативной корпоративной практики, способствуя взаимодействию трудящихся с предприятиями и правительствами на более равноправной основе. Вместе с тем необходимо укрепить усилия по обеспечению признания и защиты прав трудящихся на свободу мирных собраний и ассоциации без какой бы то ни было

⁶⁶ См. <https://quno.org/resource/2023/11/integrating-human-rights-and-sustaining-peace-exploring-special-procedures>.

⁶⁷ См. A/HRC/26/22, п. 21.

⁶⁸ См. A/HRC/50/23.

дискриминации, включая лиц, занятых в неформальном секторе экономики. Это будет способствовать также борьбе с нищетой и достижению Целей устойчивого развития. Это имеет крайне важное значение с точки зрения общества, уважающего права человека в более широком смысле, так как динамичные движения трудящихся способствуют формированию более демократических и эгалитарных обществ.

80. Право на свободу мирных собраний и ассоциации имеет жизненно важное значение для осуществления религиозных свобод. Верующим и религиозным деятелям надлежит следить не за тем, чтобы эти права не нарушались, а, наоборот, за тем, чтобы объединялись усилия для их защиты. С учетом роли религиозных и духовных лидеров в деле формирования норм и стиля поведения в обществе им следует противодействовать нарушению прав человека и подстрекательствам к ненависти, а также противостоять стигматизации организаций гражданского общества в соответствии с их обязанностями, изложенными в Рабатском плане действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию и в Бейрутской декларации «Вера за права».

81. Поскольку ограничения и репрессивные тактики получили распространение в различных регионах, для содействия формированию систем раннего предупреждения крайне необходимо согласованное глобальное и региональное сотрудничество. Для этого требуется также укрепить сотрудничество между глобальными и региональными институтами и развивать совместные усилия Специального докладчика с региональными правозащитными механизмами, например под эгидой Аддис-Абебской дорожной карты, регулирующей аспекты сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и Африканской комиссией по правам человека и народов в контексте специальных процедур, а также в рамках совместных действий по укреплению сотрудничества со всеми региональными механизмами по защите и стимулированию гражданского пространства⁶⁹.

В. Приоритетные области

82. Специальный докладчик обозначил нижеследующие приоритетные области, которые, как объяснялось выше, оказывают серьезное воздействие на соблюдение права на свободу мирных собраний и ассоциации и в рамках которых перечисленным выше субъектам следует внести индивидуальный или коллективный вклад, с тем чтобы обратить вспять тенденции к ограничению основных свобод.

1. Противодействие негативным и враждебным нарративам и применению ограничительных законов

83. Чтобы противостоять все нарастающим негативным нарративам, направленным против гражданского общества и правозащитных движений, требуются активные действия. Следует подготовить альтернативные позитивные нарративы с указанием вклада гражданского общества и правозащитных движений в обеспечение устойчивого развития, прочного и справедливого мира и безопасности. Речь идет в том числе о формировании позитивных нарративов на основе конкретных фактов и стимулировании доноров, многосторонних организаций, предприятий, социальных медиакомпаний и СМИ к тому, чтобы они воздерживались от ужесточения негативной и вредной риторики и антиправовой повестки дня, в том числе в контексте национальной безопасности и борьбы с терроризмом.

84. Противодействие распространению ограничительных законов требует серьезного отношения к ранним признакам стигматизации, особенно в тех случаях, когда речь идет о правозащитниках, демократии и меньшинствах. Соответствующим субъектам следует систематически отслеживать меры регулирования, принимаемые властями и предлагаемые парламентами, и своевременно реагировать на них, в том

⁶⁹ См. <https://freeassemblyandassociation.net/wp-content/uploads/2023/03/Joint-Action-for-FoAA-Framework.pdf>.

числе посредством контрпропаганды и, когда это необходимо, стратегических судебных процессов.

2. Выполнение обязательств в области прав человека без применения двойных стандартов

85. Несмотря на ужесточение международных стандартов и положений соответствующих руководящих документов, уровень соблюдения обязательств в области прав человека остается низким, причем государства продолжают неверно толковать свои обязательства в отношении прав на свободу мирных собраний и ассоциации. Всем соответствующим субъектам следует добиваться более эффективного соблюдения и реализации всеми государствами их международных обязательств и соответствующих нормативных рамок и стандартов. Специальный докладчик предостерегает от применения двойных стандартов, когда некоторые государства признают важность этих прав, но не желают содействовать их осуществлению в контексте всех лиц, в частности тех из них, которые выражают взгляды, которые, возможно, не совпадают с позицией властей.

3. Обеспечение значимого участия

86. Все слои общества, включая ЛГБТК+ людей, детей, женщин, коренные народы и другие группы, подвергающиеся маргинализации, должны иметь право голоса в процессах принятия решений, причем следует внедрить системы, гарантирующие их демократическое участие. Для этого требуется устранить историческую и систематическую дискриминацию, маргинализацию и другие препятствия на пути к интеграции.

87. Для противостояния вредной дискриминационной риторике, используемой с целью продвижения авторитарных и антиправовых программ, необходимо бороться со всеми формами дискриминации, в том числе по признаку пола, идентичности и репродуктивных прав.

4. Обеспечение содействия технологии в деле формирования свободного и безопасного гражданского пространства

88. В условиях все более широкой цифровизации технологические компании и другие заинтересованные стороны должны задействовать технологии для стимулирования гражданской активности и защиты права на мирные собрания и ассоциации и добиваться того, чтобы технологии не использовались для подавления прав или содействия распространению неверной информации и дезинформации, а также для токсичного дискурса, включая антиправовые программы, дискриминационные заявления, подрывающие целостность таких демократических процессов, как проведение выборов.

89. При разработке, использовании и реализации цифровых технологий, в том числе в контексте мирных протестов, следует применять инклюзивный правозащитный подход, нацеленный на минимизацию потенциального вреда и основанный на тщательной оценке воздействия существующих и потенциальных рисков, включая охлаждающее воздействие.

5. Обеспечение прочной безопасности посредством защиты и расширения гражданского пространства

90. Специальный докладчик подчеркивает, что меры по защите национальной безопасности следует нацелить на укрепление, а не на ущемление прав и свобод и умаление других демократических ценностей. Национальную и региональную политику в области обеспечения безопасности следует направить на защиту прав человека, причем приоритетное внимание в ее рамках следует уделять всестороннему гражданскому участию всех слоев общества, включая женщин и молодежь, что будет способствовать построению устойчивого мира и демократическим преобразованиям. Надежная политика обеспечения национальной безопасности требует легитимности и

доверия, которые могут быть эффективно обеспечены лишь при учете мнений всех слоев общества и соблюдении прав и свобод.

6. Укрепление стратегий защиты для обеспечения устойчивости гражданского общества

91. Крайне необходимо усилить защиту и поддержку организаций гражданского общества, в том числе посредством обеспечения их доступа к ресурсам и предоставления гуманитарной и политической поддержки, по мере необходимости, особенно в контексте оказания помощи тем, кому приходится функционировать в авторитарных или чрезвычайных условиях либо в изгнании, с тем чтобы они могли продолжать свою правозащитную деятельность.

7. Защита экологического активизма для стимулирования климатической справедливости

92. Для выполнения климатических обязательств и обещаний государства должны уважать и защищать всеохватные и основывающиеся на самом широком участии повестки дня, а также права экологических активистов на свободу мирных собраний и ассоциации. Посредством сотрудничества с профсоюзами и экологическими активистами государства могут обеспечить осуществление справедливых переходных и инклюзивных процессов принятия решений, в рамках которых пользу извлекут все и никто не останется без внимания.

93. Корпорации должны соблюдать экологические стандарты и уважать основные свободы экологических активистов, а также нести ответственность за совершенные злоупотребления.

8. Укрепление процесса привлечения к ответственности

94. Прекращение безнаказанности и привлечение к ответственности следует рассматривать в качестве приоритетных задач для обеспечения того, чтобы лица, ответственные за нарушения прав человека активистов и участников актов протеста, привлекались к ответственности. Во избежание повторных нарушений крайне важно обеспечивать привлечение к ответственности руководителей с учетом интересов пострадавших. С целью предотвращения серьезных нарушений прав человека, которые зачастую приводят к активизации подавления гражданских свобод следует внедрить системы раннего предупреждения и привлечения к ответственности. Безнаказанность не только стимулирует преступников к совершению противоправных деяний, но и способствует созданию атмосферы страха, самоцензуры и, в конечном итоге, закрытию гражданского пространства.

95. Следует укреплять независимость и целостность судебных и правоохранительных органов, с тем чтобы не допускать их использования для репрессий против политических оппонентов, организаций гражданского общества и активистов, включая борцов за климатическую справедливость.

96. Следует устранить пробел в системе привлечения к ответственности, связанный с ответственностью юридических лиц.

VII. Выводы и рекомендации

97. Предпринятые усилия и успехи, достигнутые за 14 лет, прошедших после учреждения мандата Специального докладчика, способствовали созданию благоприятных условий для расширения права на свободу мирных собраний и ассоциации. Вместе с тем сейчас эти права находятся под серьезной угрозой. Мир становится свидетелем широкомасштабных, систематических и согласованных глобальных нападков на эти права и гражданское пространство в целом по мере усиления авторитаризма, популизма и нарративов, направленных против прав человека. Распространение вооруженных конфликтов, серьезный экологический

кризис, подрыв избирательной системы и появление новых и неконтролируемых цифровых технологий усугубляют угрозу для осуществления этих прав.

98. Настоящий доклад призван служить призывом к коллективным действиям по борьбе с закрытием гражданского пространства и по защите демократии, коллективных ценностей, а также по осуществлению всех прав и свобод человека. Основополагающими факторами, способствующими вкладу гражданского общества в усилия по решению актуальных проблем современности, служат расширение гражданского пространства и защита активистов. Учредив этот мандат, Совет по правам человека подтвердил свою приверженность защите этих основных свобод в ответ на репрессии, последовавшие за «арабской весной». Сейчас перед лицом углубляющихся и возникающих новых глобальных угроз от международного сообщества и Совета еще в более значительной степени требуется укрепить потенциал Специального докладчика в рамках мандата для дальнейшей защиты этих прав посредством увеличения объема ресурсов и политической поддержки для эффективного выполнения мандата.

99. Подтверждение твердой приверженности осуществлению этих прав должно занимать центральное место в дискуссии в ходе проведения Саммита будущего. Этот Саммит предоставляет редкую возможность для непосредственного рассмотрения серьезных глобальных проблем и подтверждения обязательств в контексте целей в области устойчивого развития и Устава Организации Объединенных Наций. Реализацию этих обязательств можно обеспечить только при условии активного участия гражданского общества и сохранения основных свобод.

100. Государствам следует:

a) обеспечить соблюдение международных обязательств в области прав человека и строго воздерживаться от задеирования зловещих, женоненавистнических или дискриминационных нарративов, клеветнических кампаний или дезинформации в отношении активистов гражданского общества и правозащитников либо представителей меньшинств и маргинализированных сообществ;

b) публично и незамедлительно осуждать любое подстрекательство, в том числе со стороны государственных должностных лиц, к ненависти, дискриминации или насилию в отношении отдельных лиц и групп в контексте осуществления ими своих основных свобод;

c) обеспечить соответствие законодательства о разжигании ненависти международным обязательствам и стандартам в области прав человека, включая Рабатский план действий;

d) принять целенаправленные и конкретные меры по борьбе с дезинформацией, исключив возможность их произвольного использования для того, чтобы заставить замолчать представителей гражданского общества, журналистов вообще и гражданских журналистов в частности, а также других лиц и необоснованно ограничить свободу выражения мнений и свободу искать, получать и распространять информацию;

e) воздерживаться от принятия законов и нормативных актов, подрывающих усилия по защите свободы мирных собраний, ассоциации и выражения мнений, а также оптимальную практику в данной связи, а именно:

i) проводить конструктивные и инклюзивные консультации и оценки воздействия, с тем чтобы гарантировать, что правовые и политические меры, влияющие на осуществление права организаций гражданского общества на поиск, получение и использование финансирования, включая законы, касающиеся киберпреступности, национальной безопасности, противодействия насильственному экстремизму и финансового регулирования, необоснованно не ограничивают право на свободу мирных собраний и ассоциации;

- ii) воздерживаться от принятия, отмены или изменения законов, стигматизирующих или лишаящих легитимности работу объединений, финансируемых из-за рубежа, и вынуждающих получателей иностранного финансирования регистрироваться или соглашаться с навешиванием на них таких негативных ярлыков, как «иностраннный агент»;
- iii) воздерживаться от использования слишком широких и расплывчатых определений, ограничивающих возможности активистов и объединений в деле защиты прав человека или участия в политических или общественных дискуссиях;
- iv) избегать чрезмерного регулирования и неоправданных ограничений в контексте сектора гражданского общества, в том числе при помощи нормативных актов, касающихся противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма;
- f) уважать и защищать право на участие в мирных протестах и принять либо изменить существующие протоколы и стратегии в соответствии с Типовым протоколом для должностных лиц по поддержанию правопорядка и его цифровым компонентом, с тем чтобы обеспечить содействие мирным протестам в соответствии с правами человека со стороны правоохранительных органов;
- g) при помощи национальных стратегий безопасности и суверенитета, а также мер по борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом добиться обеспечения гарантии соблюдения прав и свобод человека, а также проведения тщательной оценки их воздействия до их принятия;
- h) обеспечить позитивное взаимодействие с правозащитниками и гражданским обществом, включая низовые и общественные ассоциации и активистов, для обеспечения инклюзивной политики;
- i) поддерживать безопасное и значимое участие гражданского общества во всем его многообразии в международных и многосторонних форумах, связанных в том числе с обеспечением климатической справедливости, мира и безопасности;
- j) усилить защиту права на свободу мирных собраний и ассоциации в онлайн-пространстве и при использовании цифровых технологий, а также обеспечить открытое, безопасное, доступное и инклюзивное цифровое пространство для всех;
- k) поддерживать разработку и внедрение глобальной нормативной базы, основанной на правах человека, в консультации с гражданским обществом для использования новых технологий, включая разнообразные программы, нелегально собирающие информацию с зараженного компьютера, и искусственный интеллект, особенно в тех случаях, когда они применяются в правоохранительных целях; поддерживать мораторий на торговлю и использование разнообразных программ, нелегально собирающих информацию с зараженного компьютера, до тех пор, пока не будет создана глобальная нормативная база;
- l) обеспечить в интересах потерпевших, включая жертв онлайн-злоупотреблений, оперативное и независимое привлечение виновных к уголовной ответственности за все предполагаемые нарушения права на свободу мирных собраний и ассоциации, оперативно привлекать к ответственности всех виновных, включая лиц, занимающих руководящие должности, и предоставлять жертвам полное и адекватное возмещение ущерба;
- m) принять эффективные меры по предотвращению злоупотреблений в отношении активистов и участников актов протеста, совершаемых компаниями, функционирующими на территории или под юрисдикцией государства, расследованию этих злоупотреблений, наказанию за них и возмещению ущерба;
- n) разработать, в консультации с соответствующими организациями гражданского общества, стратегии поддержки активистов, стремящихся

избегать чрезвычайных ситуаций и скрыться от политических преследований, включая эффективную защиту от экстерриториальных репрессий;

о) использовать дипломатические рычаги, в том числе в контексте межправительственных органов, с учетом враждебных нарративов государств, а также стигматизации и ограничения гражданского пространства и свобод.

101. Предприятиям и инвесторам следует:

а) соблюдать Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, обеспечивать должную осмотрительность в вопросах прав человека с целью выявления и предотвращения любых рисков для соблюдения права на свободу мирных собраний и ассоциации, связанных с деловой деятельностью, включая торговлю цифровыми технологиями и орудиями насилия, используемыми правоохранительными органами в контексте актов протеста;

б) воздерживаться от участия в стигматизации, запугиваниях или инициировании стратегических судебных исков против участия общественности или других актов подавления активистов и протестующих лиц либо в стимулировании таких действий;

с) полностью соблюдать права трудящихся на свободу мирных собраний и ассоциации, в том числе на создание профсоюзов, участие в забастовках и ведении переговоров о заключении коллективных трудовых договоров;

д) расширять сотрудничество с государствами и гражданским обществом, включая профсоюзы, для решения проблем деградации окружающей среды и гражданского пространства.

102. Компаниям, управляющим цифровыми платформами, следует:

а) принять инклюзивный, консультативный и отвечающий требованиям прав человека подход к управлению цифровыми платформами, способствующий транспарентности, подотчетности и надлежащей осмотрительности, в соответствии с Руководством по управлению цифровыми платформами Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры;

б) разработать и представить четкие инструменты цифровой безопасности, а также и специализированные учебные курсы для активистов гражданского общества, онлайн-активистов и правозащитников;

с) рассматривать случаи разжигания ненависти и подстрекательства к насилию в Интернете и противодействовать им путем принятия общедоступных, ясных, прозрачных и четко сформулированных стратегий борьбы с дезинформацией и разжиганием ненависти, соответствующих международному праву в области прав человека.

103. Медиакомпаниям следует:

а) разработать и внедрить, в координации с гражданским обществом, эффективные коммуникационные стратегии в области прав человека и продвижения позитивного нарратива с освещением роли гражданского общества в содействии реализации всех прав человека, развитию, а также климатической и социальной справедливости;

б) предоставлять платформу для посланий гражданского общества и правозащитных движений и усиления воздействия этих посланий, в том числе в контексте мирных демонстраций, и инициировать диалог о коренных причинах протестов и требованиях протестующих лиц;

с) обеспечить осведомленность о различных мнениях и их учет, в том числе в контексте общин коренных народов, маргинализированных групп и молодежи.

104. Донорам следует:

- a) поддерживать устойчивость и потенциал гражданского общества в области разработки эффективных коммуникационных стратегий, способствующих формированию положительного представления о секторе гражданского общества и выстраиванию доверительных отношений с общинами;
- b) реагировать на такие ограничительные законы, как законы об иностранном влиянии, в том числе посредством систематического документирования воздействия подобных законов на обеспечение прав и свобод человека;
- c) разработать программы, в том числе по наращиванию потенциала юристов, с тем чтобы и впредь оказывать помощь организациям гражданского общества, функционирующим в сложной или ограничительной правовой среде;
- d) в сотрудничестве с организациями гражданского общества и активистами, в том числе находящимися в изгнании, разработать стратегии, направленные на оказание дальнейшей поддержки тем, кому приходится функционировать, находясь под санкциями или под действием широко трактуемых законов о борьбе с финансированием терроризма.

105. Организациям гражданского общества, юристам, профсоюзам и представителям научных кругов следует:

- a) сформировать широкую коалицию для поддержки, раннего предупреждения и профилактики, обмена информацией, наращивания потенциала и стимулирования солидарности и сотрудничать с общественными движениями и активистами из различных общин;
- b) поддерживать формирование коалиций и альянсов по всему миру для стимулирования международной трансграничной солидарности и открытия возможностей для поддержания диалога с директивными органами и широкими слоями общества.

106. Представителям гражданского общества следует формировать новые альянсы с традиционными или религиозными лидерами для борьбы с вредными и дискриминационными нарративами, например в контексте ЛГБТК+ людей и женщин, а также в области репродуктивных прав, и с научными кругами для документирования и анализа тенденций к ограничению гражданского пространства, с тем чтобы своевременно и на основе конкретных фактов наращивать потенциал правозащитной деятельности.

107. Профсоюзам следует вкладывать средства в укрепление внутреннего потенциала и профессиональную подготовку, учитывать и удовлетворять потребности неофициального сектора экономики и разработать конкретные стратегии смягчения последствий изменения климата для поддержки трудящихся с целью обеспечения справедливого перехода.

108. Юристам следует помогать гражданскому обществу, оспаривая ограничительные законы и практику в национальных и региональных судах, если это необходимо, и оказывая ему всестороннюю поддержку.

109. Академическим учреждениям следует вкладывать средства в проведение исследований, с тем чтобы документировать ограничения гражданского пространства и их последствия, а также противостоять дезинформации, и следует уважать и защищать академические свободы, включая право студентов и преподавателей учреждений на безопасное участие в мирных протестах на территории кампусов.

110. Региональным и международным организациям следует:

- a) укреплять сотрудничество и координацию в деле предотвращения ограничений деятельности гражданского общества и акций мирного протеста и оперативного реагирования на них, а также активно и своевременно публично

осуждать кампании по стигматизации и ограничительные законопроекты и законы, связанные, например, с иностранным влиянием;

b) и впредь оказывать поддержку гражданскому обществу, включая низовые организации и правозащитные движения, и формировать инклюзивные пространства для поддержания диалога и сотрудничества, в том числе институционализированные пространства с участием многочисленных заинтересованных сторон, обеспечивающие доступ различных организаций гражданского общества и низовых организаций, а также коренных народов к участию в определении и разработке политики, касающейся, например, вопросов мира, безопасности и климата;

c) осуществлять контроль за выполнением государствами постановлений региональных и международных судов о нарушении прав на свободу мирных собраний и ассоциации и призывать их к выполнению этих постановлений.

111. Совету по правам человека следует укрепить потенциал мандатария для адекватного реагирования на возникающие проблемы, в том числе посредством наращивания ресурсов, выделяемых в рамках мандата, и содействовать выполнению рекомендаций Специального докладчика путем принятия всех необходимых мер для обеспечения выполнения государствами рекомендаций и создания институциональных пространств для мандатария, с тем чтобы он мог своевременно взаимодействовать с государствами для рассмотрения проблем, связанных с ключевыми ограничениями, особенно в условиях возникающих кризисов.
